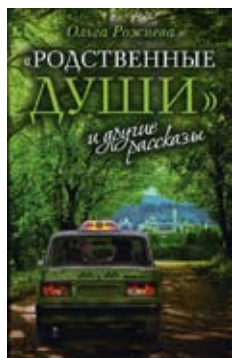

Ольга Рожнева

«Родственные души» и другие рассказы

М. : Издательство Сретенского монастыря, 2015. — 512 с. : ил.

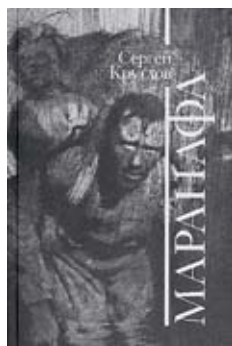
Рассказы из серии «непридуманное» волнуют больше, чем самый заливчатый детектив. В основу сборника Ольги Рожневой легли документальные истории, записанные ею со слов самых разных людей, объединяет которых православная вера и стремление сохранить память о своих корнях. Каждый рассказ — семейная история. Истории эти складываются, как мозаика, в суровую, трагическую, но в то же время светлую, наполненную неистребимой надеждой картину жизни нашей страны. Судьбы персонажей сборника — трудные, изломанные революцией, раскулачиванием, поруганием веры, войной и репрессиями, голодом и нищетой. Но они, несмотря на испытания, сохранили доброе сердце, веру и христианские ценности. Вот как наставляет перую героиню старый священник, переживший сталинские лагеря: «Женщина должна служить семье, жить не своей жизнью, а жизнью мужа и детей. Любовь — это желание кому-то служить. Прочее — похоть...»

Особый раздел сборника — «Афонские истории», записанные Рожневой со слов духовника, не раз бывавшего на Афоне. В этих коротких историях Афон, который многим представляется раем на земле (и это правда, но не вся), оказывается местом огромного духовного подвига, грозных искушений и вполне реальных опасностей... Поучительные, захватывающие истории, вошедшие в афонский цикл, и житейские новеллы наполнены светом и теплом. Даже легкая сентиментальность их не портит. Цельная, качественная проза — для ума и души.

Наталья Богатырёва

Сергей Круглов

Маранафа

М. : Авигея : Пробел-2000, 2018. — 132 с.

Новая книга стихов поэта и священника Сергея Круглова — это избранное за последние несколько лет. В нее включены и уже опубликованные стихи, и новые тексты.

Поэзия Круглова по форме отнюдь не радикальна и не авангардна — среди современных поэтов есть и куда более смелые новаторы (речь, разумеется, не идет о восприятии людей, для которых верлибры или непонятный с ходу текст уже является поэтической ересью). Радикальность его состоит совсем в другом.

Последнее столетие нашей истории сложилось так, что религиозный и светский опыт оказались радикально разделены. Сфера, связанная с верой, совершенно выпала из зоны внимания большей части людей искусства, практиковавших его свободно, в обход идеологических заслонов. Исключение составляют, может быть, всего несколько имен.

Сергей Круглов, говорящий на языке актуальной поэзии, осведомленный о проблемах и вопросах, стоящих перед ней, образованный и начитанный, выполняет роль связующего моста. С одной стороны, его стихи сконцентрированы вокруг христианского переживания, опыта веры (очень разного — от возвышенного до комически-бытового). С другой — для круга современных поэтов Круглов свой, его стихи прекрасно работают в современном контексте. Опыт интеллектуального христианства, выраженный языком актуального искусства, среди тотального нежелания прислушиваться к другому, важен чрезвычайно. Ну и, помимо всего прочего, это еще и просто прекрасная поэзия.

Александр Соловьёв

Моя революция

События 1917 года глазами русского офицера, художника, студентки, писателя, историка, сельской учительницы, служащего пароходства, революционера

М.: Редакция «Встреча», 2018. — 600 с.

Свидетельства очевидцев зачастую увлекательнее любой художественной литературы. Эти дневники не исключение. Окопная эпопея прапорщика Ананьева, получившего погоны после четырехмесячных ускоренных курсов и почти сразу попавшего в мясорубку Брусиловского прорыва, откровенно захватывает дух. Равнодушным не оставляет ни один дневник — в этом значение сборника, в деталях передающего атмосферу смуты и абсолютной неопределенности.

Но одни лишь записи не дадут понять происходящее во всей полноте. В критические моменты люди оказывались заложниками слухов и спекуляций или вражеской пропаганды. «Взята ли Дума? Правда ли, что отрекся Государь?» — приходилось только гадать.

Поэтому сборник снабжен двумя статьями: вступительной за авторством к. и. н. С. В. Куликова и заключительной, принадлежащей д. и. н., профессору С. Л. Фирсову. Описывая общественно-политическую обстановку в стране и мире, ход войны и революции, они дают необходимый контекст разрозненным дневникам. Сравнивая научный взгляд на смуту и полуслепые метания ее современников, замечаешь, что их понимание происходящего лежало невероятно далеко от нынешних представлений. Подумать только, некоторые оптимистически объявляли самое начало Февраля «бескровной русской революцией».

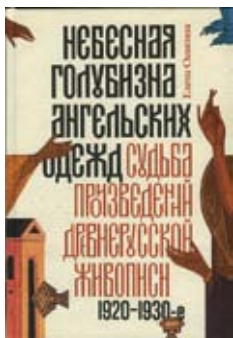
После эмоционально сложного чтения хочется, чтобы через сто лет читателю наших записок не пришлось смотреть на нас с жалостью и снисхождением.

Иван Григорьев

Елена Осокина

Небесная голубизна ангельских одежд

Судьба произведений
древнерусской живописи,
1920–1930-е

М.: Новое литературное обозрение,
2018. — 664 с.: ил.

Научное исследование историка Елены Осокиной, в котором на архивном материале пристально и дотошно рассмотрены драматические судьбы древнерусских икон и их хранителей, стало настоящим остросюжетным расследованием. Почему тысячи ценнейших национальных артефактов оказались в коллекциях зарубежных музеев и част-

ных коллекционеров? Какую роль в этом сыграл искусствовед и реставратор Игорь Грабарь (в письмах правительству указывавший на «залежи икон» в России, которыми надо поделиться с западными ценителями старины, причем за хорошую цену)? Как «красные передвижники» (организаторы советской выставки икон 1929–1932 годов за рубежом) грамотным пиаром вызвали моду на русские иконы и способствовали созданию мирового антикварного рынка? Как торговля иконами в 1930-е стала «экстраординарным источником финансирования» нужд индустриализации? И как традиции разбазаривания художественных ценностей на государственном уровне продолжались при Брежневе, а в «лихие девяностые» черный рынок антиквариата расцвел особенно пышно? Как сражались за «достояние республики» рядовые искусствоведы, реставраторы? Как удалось оставить на родине рублевскую Троицу, иконы Владимирской и Донской Божией Матери?

В книге на основании множества документов развенчиваются легенды о хитрости «красных купцов», которые якобы сплавляли заграничным покупателям фальшивые иконы. И о том, что в ГУЛАГе работали специальные бригады эзков-иконописцев... Увы, тысячи древнерусских икон, уплывших из страны, были подлинными, ведь их отбором

и изъятием из Государственного музейного фонда, музеев по всей стране, из частных коллекций, в том числе Морозова, Третьякова, Рябушинского, занимались лучшие искусствоведы...

Но автор книги понимает, что черная палитра при оценке истории неуместна. Было и много хорошего. В 1918 по инициативе того же Грабаря была создана Комиссия по сохранению и раскрытию памятников древней живописи, которую Патриарх Тихон благословил на спасение шедевров иконописи и древних фресок. Именно реставраторы этой организации раскрыли «Святую Троицу» Андрея Рублева, «Богоматерь Владимирскую» из Успенского собора Кремля. Это были настоящие подвижники, которые отыскивали шедевры древнерусской иконной живописи в самых жутких условиях, реставрировали и берегли как зеницу ока...

В давней статье Н. Щекотова о художнике и коллекционере И. Остроухове, опубликованной в 1921 году, автора этого исследования поразили строки: «Под слоями позднейших записей, пыли и копоти древние доски хранят горячее золото фона, небесный голубец ангельских одежд, невыразимо нежную охруликов...» Немного перефразированные, эти слова стали заглавием книги. **Ф.**

Наталья Богатырёва

реклама

Светлые книги становятся ближе

Купить журнал «Фома» и книги стало проще!

Теперь **2000** пунктов выдачи
и доставка курьером
в **375** городов России.

lavka.foma.ru

У нас можно купить

- новые и редкие архивные выпуски журнала «Фома»
- настольные православные игры
- графику христианского художника Елены Черкасовой
- книги лучших православных издательств

